

Конечно, в прошлый раз всё было ещё более преувеличенным, ведь тогда Дуань Юньшэнь вырвался из его объятий, а он даже не проснулся.

Трудно сказать, хорошо это или плохо. Однако для нынешнего Цзин Шо потеря бдительности во сне никак не могла вызвать радости.

Но в данный момент он мог лишь надеяться, что такое случается только рядом с его любимой наложницей.

Дуань Юньшэнь не знал, о чём думал Цзин Шо. Увидев, что тот уже проснулся, он отвел взгляд, сожалея, что не воспользовался моментом и не поцеловал его сразу.

На улице уже рассвело. Сяо Гоуцзы долго ждал снаружи и, услышав движение в комнате, вошёл с несколькими служанками, чтобы прислуживать.

Одного взгляда Сяо Гоуцзы было достаточно, чтобы Дуань Юньшэнь понял, о чём думает этот слуга. Тот, несомненно, считал, что прошлой ночью между ним и тираном снова что-то произошло.

Во время умывания Дуань Юньшэнь вдруг вспомнил, что Цзин Шо должен был находиться в заточении. Вчера из-за него он нарушил приказ Великой вдовствующей императрицы и провёл ночь здесь. Теперь же нужно ли ему возвращаться в место заточения?

Подумав об этом, Дуань Юньшэнь решил задать свой вопрос.

На самом деле, возвращаться ли сейчас Цзин Шо, не имело особого значения. Великая вдовствующая императрица изначально приказала заточить его, чтобы он меньше создавал проблем. Однако вчера вечером всё равно произошло то, что произошло.

Сейчас Великая вдовствующая императрица холодно наблюдала за Цзин Шо. Её план заключался в том, чтобы прекратить снабжать его лекарствами и позволить всему идти своим чередом.

Это не было проявлением милосердия. Она хотела, чтобы Цзин Шо на собственном опыте понял, каковы будут последствия неповиновения ей.

Ей нужно было, чтобы Цзин Шо, обладая абсолютной свободой и без какого-либо принуждения с её стороны, из-за мук, вызванных отсутствием лекарств, сам убил наложницу Юнь, чтобы извиниться перед ней и умолять о пощаде.

Только так он мог понять, что не способен вырваться из её рук. Даже если она даст ему свободу, его инвалидность и зависимость от лекарств не позволят ему удержать её.

Но именно поэтому сейчас Цзин Шо был относительно свободен. Никто не вмешивался, оставался ли он в заточении или находился у наложницы Юнь.

Дуань Юньшэнь кивнул, услышав, что Цзин Шо может остаться с ним, и продолжил есть свою кашу.

Теперь вопрос с продлением жизни стал намного проще.

Однако Цзин Шо, похоже, был недоволен такой реакцией. Ведь это означало, что Дуань Юньшэнь больше не придётся пробираться к нему через окно ночью. Он ожидал, что тот

обрадуется более явно, но реакция оказалась слишком сдержанной.

Цзин Шо, наблюдая за реакцией Дуань Юньшэня, с невозмутимым тоном спросил:

— Любимая наложница, похоже, не желает, чтобы я находился рядом с тобой?

Дуань Юньшэнь чуть не подавился кашей!

Что за поворот событий? Я просто задал вопрос, ты просто ответил, и вдруг всё приобрело такой характер?

Сяо Гоуцзы, заметив, что Дуань Юньшэнь подавился, вовремя подал белоснежный шёлковый платок.

Дуань Юньшэнь взял его, вытер уголки рта и, подняв голову, уверенно сказал:

— У вашего слуги точно нет таких мыслей.

Цзин Шо:

— Да?

Дуань Юньшэнь:

— ...

Внезапно Дуань Юньшэнь словно прозрел и понял, что его величество, похоже, на что-то намекает. Он поспешно встал, чтобы выразить свою преданность, подошёл к Цзин Шо и начал прислуживать ему за едой, чуть ли не кормя его с ложечки.

Конечно, он хотел это сделать. Ведь он ещё не отомстил за тот случай, когда чуть не лопнул от еды, но Цзин Шо не позволил.

Сяо Гоуцзы смотрел на это с изумлением, не ожидая, что та самая равнодушная наложница, которую он знал, перед лицом императора может быть такой... льстивой.

И, что удивительно, этот безумный император, похоже, был этим доволен.

Дуань Юньшэнь проигнорировал взгляд Сяо Гоуцзы. Этот глупый человек не понимал, что всё, что он делал, было вложением в продление жизни!

Цзин Шо с удовольствием наслаждался заботой своей любимой наложницы, а после еды поменял повязку на руке Дуань Юньшэня.

Руки Дуань Юньшэня оказались довольно выносливыми. Несмотря на постоянные травмы, они уже почти зажили, и процесс шёл быстро.

Цзин Шо смотрел на рану Дуань Юньшэня, погружённый в свои мысли.

Дуань Юньшэнь, видя его молчание, немного забеспокоился и осторожно спросил:

— Ваше величество?

Цзин Шо:

— У любимой наложницы такие красивые руки, но, боюсь, останется шрам.

В его голосе звучала нотка сожаления.

Дуань Юньшэнь же не придавал этому значения. В конце концов, шрам на руке — это не проблема, если взамен он спас жизнь тирану. Ведь если бы тиран умер, он бы уже давно был мёртв.

Однако, услышав такие слова, Дуань Юньшэнь невольно взглянул на руки Цзин Шо.

На тыльной стороне его руки всё ещё оставались следы от ногтей Чжилань.

Дуань Юньшэнь подумал, что по сравнению с его «собачьими лапами» жаль, что на этих «лисьих лапах» останутся шрамы. Ведь они были такими красивыми.

Цзин Шо, заметив, что взгляд Дуань Юньшэня остановился на его руке, тоже посмотрел туда и улыбнулся:

— Теперь мы действительно подходим друг другу.

Дуань Юньшэнь не понял:

— Ээ?

Цзин Шо вспомнил тот случай, когда Дуань Юньшэнь только что поранил руку. Тогда он встретился с Хэ Цзюэ, и тот сначала сказал, что они подходят друг другу, так как у одного сломана нога, а у другого — рука. Потом, чтобы не дать ему зазнаваться, добавил, что инвалидность ноги — это притворство, и они не так уж и подходят.

Теперь же они действительно подходили друг другу. И на ладони, и на тыльной стороне руки, ни у кого не было инвалидности, остались лишь следы.

Подумав об этом, Цзин Шо сам удивился. Он и не ожидал, что сможет запомнить такую несерьёзную вещь до сих пор.

Цзин И тоже в это время получил новости из дворца. Узнав, что Великая вдовствующая императрица пыталась напоить наложницу Юнь лекарством, но Цзин Шо её остановил, он не мог не рассмеяться.

Интересно, какое выражение было у Великой вдовствующей императрицы в тот момент. Жаль, что он этого не видел.

Чжоу Буюй, стоя рядом, сказал:

— Похоже, этот тиран действительно привязался к наложнице Юнь.

Цзин И взглянул на него:

— Судя по вашим словам, вы, кажется, немного обеспокоены?

Чжоу Буюй не стал скрывать и честно ответил:

— Раньше, когда я слышал, что тиран очарован демонической наложницей, я не воспринимал это всерьёз, считая слухами. Но теперь, когда это подтвердилось, не могу не задуматься.

Цзин И:

— О чём именно?

Чжоу Буюй нашёл вопрос странным, но, раз уж князь спросил, он ответил:

— Наложница Юнь — принц царства Наньюй. Хотя Наньюй временно заключил мир, вы и я знаем, что их злые намерения не исчезли. Война вспыхнет снова, это лишь вопрос времени. Теперь, когда тиран ради наложницы Юнь осмелился пойти против Великой вдовствующей императрицы, кто знает, может ли она в будущем нашептывать ему что-то, что ввергнет нашу страну в хаос?

Выслушав его, Цзин И рассмеялся:

— Нашей стране нужны нашептывания наложницы Юнь, чтобы погрузиться в хаос?

Чжоу Буюй на мгновение потерял дар речи.

Конечно, это было правдой. Любой, кто видел ситуацию, понимал, что государство и империя уже находились на грани краха.

Но слова Цзин И звучали так, будто он оправдывал наложницу Юнь, как бы говоря, что будущий хаос в стране не будет её виной.

Чжоу Буюй почесал бровь и осторожно спросил:

— У этого простолюдина есть вопрос, но не знаю, стоит ли его задавать.

Цзин И:

— Не стоит.

Чжоу Буюй:

— ... Тогда я не буду.

Цзин И усмехнулся. Чжоу Буюй помолчал несколько минут, но в конце концов не смог удержаться и вернулся к прерванной теме:

— Этот простолюдин...

Цзин И с улыбкой прервал его уклончивые речи:

— Говорите! В следующий раз говорите прямо.

Чжоу Буюй:

— Благодарю, князь. Этот простолюдин просто хотел узнать, какое место занимает наложница Юнь в вашем сердце?

Цзин И, не меняя выражения лица, спросил:

— Почему вы спрашиваете?

Чжоу Буюй смущённо ответил:

— Этот простолюдин думал, что князь видит в наложнице Юнь юного кочевника, испытывает к нему жалость, и беспокоился, что князь может упустить важные дела. Но теперь...

Цзин И:

— Теперь что?

Чжоу Буюй:

— Разве князь не приказал Чжан Цзинчжи заменить противозачаточный отвар на...

Он пытался найти более мягкое выражение, но никак не мог подобрать подходящих слов.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16211/1455699>